

Valova, Ljudmila

**Особенности выражения семантического признака длительности
на уровне целостного художественного текста**

Opera Slavica. 2013, vol. 23, iss. 4, pp. 17-24

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/128998>

Access Date: 29. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРИЗНАКА ДЛИТЕЛЬНОСТИ НА УРОВНЕ ЦЕЛОСТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Людмила Валова (Пльзень)

Абстракт:

В статье приводится классификация типов семантического признака длительности: протяженная длительность (эксплицитная и имплицитная); локализованная длительность (внутренне локализованная и контекстуально локализованная). На основе анализа аспектуальности целостного художественного текста предлагается включать аспектуальный контекст в систему средств, влияющих на локализацию длительности глагольного действия.

Ключевые слова: функционально-семантическая категория, аспектуальность, длительность, аспектуальная ситуация, целостный художественный текст

Special Aspects of Expression of the Semantic Feature of Duration at the Level of Holistic Literary Text

Abstract:

The article is given the classification for the types of semantic feature of duration: the continuant duration (explicit and implicit); the localized duration (internally localized and contextually localized). On the basis of analysis of holistic literary text aspectuality, it is proposed to include an aspectual context in the system of means which exert an influence on localization of the duration of verbal action.

Keywords: functional and semantic category, aspectuality, duration, aspectual situation, holistic literary text

Художественный текст, отличаясь многоплановостью повествования, способствует проявлению всего многообразия заложенных в языке значений, связанных с характером протекания и распределения глагольного действия во времени. Собственно характер действия, обозначение которого является важнейшей коммуникативной необходимостью (Серебренников, 1988, 14), передается в русском языке за счет реализации грамматической категории вида, а также ряда лексических, лексико-грамматических, синтак-

сических средств, в целом организующих функционально-семантическую категорию (ФСК) аспектуальности¹.

Анализ аспектуальных характеристик на уровне целостного текста предполагает не только анализ отдельных глагольных форм и их грамматических значений, но и обращение к среде реализации языковой категории, т. к. семантика, выражаемая в высказывании, является результатом взаимодействия системы и среды. Под системой следует понимать языковые системы единиц, классов и категорий, среда же, по определению А. В. Бондарко, – это «множество языковых (в части случаев также и внеязыковых) элементов, играющее по отношению к исходной системе роль окружения, во взаимодействии с которым она выполняет свою функцию» (Бондарко, 2001, 7). Художественный текст, будучи средой реализации, демонстрирует широкую палитру аспектуальной семантики и позволяет выявлять закономерности ее структурирования на уровне широкого контекста.

В данной статье мы сосредоточимся на семантическом признаке длительности, который, наряду с фазовостью, предельностью, результативностью, повторяемостью, выделяется в рамках ФСК аспектуальности.

При характеристике семантического признака длительности обычно различают несколько типов, выделение которых свидетельствует о многообразии критериев их классификации: эксплицитная и имплицитная длительность; ограниченная и неограниченная длительность; длительность протяженная, замкнутая и сохранения результата и т. п. (Теория функциональной грамматики, 1987, 98–114). Однако анализ данного семантического признака на уровне целостного художественного повествования² показал, что есть смысл говорить о двух основных типах длительности: протяженной длительности (ПД) и локализованной длительности (ЛД), которые в свою очередь подразделяются на подтипы. Остановимся подробнее на выделенных нами типах семантического признака длительности.

Протяженная длительность (ПД)

Под протяженной длительностью мы подразумеваем высшую степень длительности, соотносимую с бытийностью, экзистенциальностью того или иного явления. Типичная среда реализации протяженной длительности – аспектуальная ситуация (АС) постоянного отношения³. Глагол «быть»

¹ Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Ленинград, 1987.

² Анализ был проведен на материале рассказов Л. Е. Улицкой.

³ Понятие аспектуальной ситуации принадлежит А. В. Бондарко: Категориальные ситуации (к теории функциональной грамматики). Вопросы языкознания, № 2, Москва, 1983.

в таких ситуациях функционирует в постоянно-непрерывном частном видовом значении (ЧВЗ)⁴.

Глубокая гармония была между супругами. В том, что делала Вера Александровна, был тот же самый почерк, что и у мужа: точность, тщательность, презрение к любой приблизительности. Пирожки у Веры Александровны были сделаны по тому же рецепту, что расчеты Николая Афанасьевича, – безукоризненно.

Приведенная аспектуальная ситуация постоянного отношения формируется благодаря функционированию экзистенциального глагола *быть* в разных формах, и даже результатив *были сделаны* в данной аспектуальной ситуации воспринимается как постоянная характеристика, присущая субъекту.

Помимо собственно бытийных глаголов протяженную длительность могут передавать глаголы, выражающие качества, свойства субъекта:

Жену Веру он любил больше, чем ясность мысли или логику.

Отмеченные средства выражения ПД позволяют говорить о ее **эксплицитном** характере, так как данный семантический признак ясно и четко выражен предикатом.

В аспектуальной ситуации постоянного отношения ПД может также проявляться **имплицитно**. Как показывает анализ, в ситуации постоянного отношения могут функционировать глаголы деятельности, однако в условиях определенного аспектуального контекста тяготеющие к экзистенциальности и проявляющие постоянно-непрерывное ЧВЗ. Например:

С самого раннего детства завелась в головах двух полуаристократических девочек некоторая шизофрения: / шов между всеобщей жизнью и их домашним бытом был нестерпимо груб. Сверстники их не принимали, да и они сами всегда чувствовали полную неспособность слиться с коллективными чувствами – радости ли, гнева или энтузиазма. Это полностью компенсировалось их особым двуединством, иногда случающимся у близнецов. Мать была с ними строга и требовательна, отца они видели мало – он в с е г д а работал сверхсильно, сверхурочно, без выходных и праздников. Перед отцом они обе благоговели, а матери побаивались. И любили родителей безоговорочной рабской любовью.

Данную ситуацию постоянного отношения формируют предикаты, обладающие преимущественно протяженной эксплицитной длительностью (*был груб, не принимали, чувствовали, компенсировалось, была строга и требовательна, видели, благоговели, побаивались, любили*). Лексическое средство *всегда* в данном случае не играет определяющей роли: на уровне

⁴ Мы пользуемся классификацией ЧВЗ, предложенной А. В. Бондарко: Вид и время русского глагола (значение и употребление). Москва, 1971.

аспектуальной ситуации оно воспринимается как дополнительный, но не необходимый показатель протяженной длительности. В этом аспектуальном контексте глагольная форма *работал* приобретает оттенок постоянно-непрерывного ЧВЗ и участвует в формировании АС постоянного отношения наряду с глаголами, относящимися к группе «состояние». В этом случае можно говорить об имплицитном характере протяженной длительности, так как экзистенциальность, выражаемая предикатом *работал*, проявляется исключительно в рамках аспектуального контекста.

Локализованная длительность (ЛД)

В зависимости от способа ограничения длительности действия/состояния можно выделить локализованную длительность, выраженную посредством самих глагольных форм, и локализованную длительность, выраженную контекстуально.

Внутренне локализованная длительность обусловлена прежде всего принадлежностью глагольной формы к лексико-семантическим классам глаголов исполнения, деятельности, достижения⁵.

Именно этот признак определяет ограниченность длительности следующих действий в аспектуальной ситуации конкретного процесса:

Ошеломленная дочь сидела в кабинете у Любови Алексеевны и все повторяла: в один день, в один день...

Приведенные глагольные формы наделены конкретно-процессным значением и формируют АС конкретного процесса, несмотря на то что вторая форма *повторяла* обладает семантикой неограниченной кратности. Данная аспектуальная ситуация, в отличие от АС постоянного отношения, передает пусть длительные, но ограниченные временными рамками действия: невозможно «вечно» *сидеть, повторять*.

Принадлежность глаголов к определенным способам глагольного действия (СГД) может сигнализировать о некоторой длительности. Внутренне локализованная длительность может проявляться глаголами, относящимися к пердуративному, делимитативному, процессно-результативному, терминативно-локальному, результативно-пантивному, начинательному СГД⁶.

Поужинали судаком по-польски и яблочным муссом.

В приведенной аспектуальной ситуации конкретного факта глагольная форма *поужинали* выражает предельное, но в то же время длящееся

⁵ По классификации Х. Р. Мелига: Семантика предложения и семантика вида в русском языке. Новое в зарубежной лингвистике, вып. XV. Москва, 1985.

⁶ По классификации М. А. Шелякина: Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Ленинград, 1987.

некоторое время действие, благодаря принадлежности предиката делимитативному СГД.

Длительность, локализованная лексико-семантическими и лексико-грамматическими показателями (внутренняя локализованность), может подкрепляться контекстуальными средствами:

Они сидели до п о з д н а : говорили, молчали, плакали... / Потом легли спать – в маленькой комнате, которая до сих пор называлась детской.

Однако мы считаем, что в подобных случаях нет смысла говорить о контекстуально локализованной длительности, так как длительность локализована прежде всего внутренними ресурсами самих глагольных форм, относящихся к лексико-семантической группе глаголов деятельности.

Семантический признак предельности также может играть роль в восприятии длительности, реализуемой на уровне аспектуальной ситуации.

*Николай Афанасьевич и Вера Александровна, каждый по-своему, или к в е ч н о й ж и з н и : муж приобрел прочность и узловатость дерева и очертания птицы-ворона, носатого, неподвижного в ие. Бывшее мясо **высыхало**, сам он все более **покрывался** гречневými пятнами, сначала на руках, а потом и по всему телу, и из бывшего блондина превратился в темнлицеого, картонного цвета большого старика с коричневой зернистой лысиной. Жена **старела** в направлении каррарского мрамора: желтоватый оттенок, имитация тепла и жизни в холодном лице, угрожающая монументальность.*

Приведенный фрагмент можно характеризовать как АС постоянного отношения. Однако глагольные формы *шли, приобрел, высыхало, покрывался, старела*, участвующие в организации данной аспектуальной ситуации, обладают внутренне локализованной длительностью, причем можно говорить о проявлении внутреннего предела в приведенных предикатах. Предельность формы *шла*, помимо прочего, подчеркивается контекстуальным средством *к вечной жизни*.

Помимо длительности, локализованной внутренними ресурсами глагольной формы, можно говорить о **длительности, локализованной контекстуально**, – в тех случаях, когда в ограничении степени длительности не участвуют лексико-семантические или лексико-грамматические ресурсы самой глагольной формы.

*Бабушка их, как выяснилось, в м о л о д о с т и **была** фрейлина, в с ю ж и з н ь **дружила** с государыней.*

Данная АС постоянного отношения формируется глаголами состояния *быть и дружить*, длительность экзистенциального глагола ограничивается лексическим средством *в молодости* (длительность предиката *дружила*, напротив, «растягивается» лексическим средством *всю жизнь*).

В голодные времена она проявляла большую изобретательность в составлении меню обеда при наличии двух исходных продуктов – пшена и картофеля.

АС характерных действий формируется предикатом *проявляла изобретательность*, однако данная характеристика не является постоянной, так как ограничена лексическим средством *в голодные времена*.

Анализ аспектуальности в рамках художественного текста позволяет расширить трактовку контекстуальных средств. На наш взгляд, следует принимать во внимание также аспектуальный контекст. Локализация длительности действия может обуславливаться семантикой АС, в рамках которой функционируют глагольные формы, а также семантикой смежных аспектуальных ситуаций.

Отец сидел в кресле, свесив голову набок, и лысая старая голова, утонувшая в коричневом шарфе, была беззащитна, как птичье яйцо. / Когда дочери вошли, он встрепенулся...

В приведенной АС конкретного процесса, доминантой которой является глагольная форма *сидел*, предикат *была беззащитна* проявляет контекстуально локализованную длительность: *голова была беззащитна* в тот период, когда отец *сидел* в кресле. Кроме того, длительность предиката *была беззащитна* ограничивается последующей АС конкретного факта: *вошли, встрепенулся*.

Как показал анализ, локализация длительности действия может обуславливаться не только анализируемой АС, но и смежными аспектуальными ситуациями.

Александра вышла на пенсию, Анастасия отказалась. Вера Александровна глубоко пережила этот бунт на корабле, / но пятидесятилетняя дочь упрямо держалась своего, / и слово, беспрекословное материнское слово первый раз в жизни оказалось бессильным. Единственное, чего удалось добиться, – дочь перешла из отделения, / где была работа сменная, / в поликлинику, в рентгеновский кабинет, / где режим работы был ежедневным, а рабочий день укороченным.

Предикат *держалась своего* обладает постоянно-непрерывным ЧВЗ, однако в контексте АС конкретного факта воспринимается локализованным во времени и пространстве.

Зависимость грамматической семантики от аспектуального контекста проявляется и деепричастиями.

Они все делали ловко, четырьмя руками, как двумя, не задумываясь над привычной процедурой.

В приведенной АС конкретного процесса деепричастная форма НСВ *не задумываясь* характеризуется длительностью, локализованной контек-

туально, т. к. оно протекает на фоне действия *делали*, обладающим в свою очередь внутренне локализованной длительностью.

Функционирование деепричастий НСВ возможно в АС конкретного факта, что и служит контекстуальным средством локализации.

Анастасия взяла тарелку с нетронутым супом, пошла, осторожно держа ее на вытянутых руках, в уборную, вылила суп, вернулась и поставила тарелку в мойку.

Длительность действия, выраженного деепричастием *держа*, контекстуально ограничена, прежде всего взаимодействием с глагольной формой СВ *пошла*, обладающей внутренним пределом, но кроме того следующим предикатом *вылила*, продолжающим цепочку конкретных фактов.

Как показал анализ, контекстуальная локализация длительности действия, обусловленная спецификой аспектуального окружения, может подкрепляться, помимо лексических, и синтаксическими средствами.

Она всегда питалась так, как она считала нужным, если только продовольственные обстоятельства, всегда тесно связанные с политическими, это позволяли.

Длительность предикатов *питалась*, *считала*, ограничивается информацией, заложенной в придаточном условии: *если только продовольственные обстоятельства, всегда тесно связанные с политическими, это позволяли*. Кроме того, именно наличие придаточного условия определяет общий аспектуальный рисунок фрагмента и переводит АС постоянного отношения в АС характерных действий.

Таким образом, анализ аспектуальности на уровне целостного художественного текста показал, что семантический признак длительности проявляется прежде всего в аспектуальной ситуации постоянного отношения, остальные же АС (конкретного процесса, конкретного факта, обобщенного факта, характерных действий, регулярных действий) допускают реализацию только локализованной (внутренне или контекстуально) длительности. Помимо традиционно выделяемых контекстуальных средств (лексических и синтаксических) можно говорить об аспектуальном окружении как об одном из факторов, влияющих на локализацию длительности глагольного действия.

Литература:

- БОНДАРКО, А. В.: *Вид и время русского глагола (значение и употребление)*. Москва, Просвещение, 1971.
- БОНДАРКО, А. В.: *Категориальные ситуации (к теории функциональной грамматики)*. In: *Вопросы языкознания*, № 2, Москва, 1983, 12–20.

- БОНДАРКО, А. В.: *Лингвистика текста в системе функциональной грамматики*. In: Текст. Структура и семантика, т. 1. Москва, 2001, 4–13.
- БОНДАРКО, А. В.: *О значениях видов русского глагола*. In: Вопросы языкознания, № 4. Москва, 1990, 5–25.
- БУЛЫГИНА, Т. В.: *Классы предикатов и аспектуальная характеристика высказывания*. In: Аспектуальные и темпоральные значения в славянских языках. Москва, 1983, 20–39.
- ВАЛОВА, Л. В.: *Аспектуальная ситуация как текстовая единица*. In: VERBUM: язык, текст, словарь: Сб. науч. тр.: Посвящается юбилею Л. Г. Бабенко. Екатеринбург, 2006, 359–363.
- ВАЛОВА, Л. В.: *Участие деепричастных форм в организации аспектуальной структуры текста*. In: Известия Волгоградского государственного технического университета, № 6 (21). Волгоград, 2006, 89–91.
- ГИРО – ВЕБЕР, М.: *Вид и семантика русского глагола*. In: Вопросы языкознания, № 2. Москва, 1990, 102–112.
- МЕЛИГ, Х. Р.: *Семантика предложения и семантика вида в русском языке*. In: Новое в зарубежной лингвистике, вып. XV. Москва, 1985, 227–249.
- СЕРЕБРЕННИКОВ, Б. А.: *Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление*. Москва, Наука, 1988.
- Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис*. Ленинград, Наука, 1987.
- Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность*. Санкт-Петербург, Наука, 1996.
- УЛИЦКАЯ, Л. Е.: *Они жили долго... И умерли в один день* // http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2005/3/ulic7.html